

Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели. Часть IV. Отделение судов от исполнительной власти в условиях современной России

В. П. Очередыко

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В данной статье завершается рассмотрение сложного и противоречивого исторического процесса развития российской модели отделения судов от исполнительной власти. В предыдущих статьях [12–14] был дан анализ отделению суда от администрации на предшествующих этапах становления государственности в России, включая советскую Россию.

В работе анализируются серьезные преобразования во взаимодействии ветвей власти, основанном на реализации принципа разделения властей в современной России. Прослеживается процесс становления современной отечественной модели отделения судов от исполнительной власти на основе формирования государственного органа в составе судебной системы, осуществляющего организационное обеспечение судов, а также основной массив организационного взаимодействия судебной и исполнительной власти. В результате можно говорить о формировании внутрисистемного механизма организационного обеспечения судов как современной модели отделения судов от исполнительной власти.

Ключевые слова: разделение властей, судебная власть, исполнительная власть, самостоятельность суда, судебный департамент, организационное и финансовое обеспечение деятельности судов.

Для цитирования: Очередыко В. П. Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели. Часть IV. Отделение судов от исполнительной власти в условиях современной России // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 138–159. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_138. EDN: INDVIU

Separation of Judicial Power from Executive Power: Historical Vicissitudes of the Russian Model. Part IV. Separation of Courts from Executive Power in the Conditions of Modern Russia

Viktor P. Ocheredko

North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

The author concludes the consideration of the complex and contradictory historical process of the development of the Russian model of separation of judicial power from executive power. The previous articles [12–14] were devoted to the analysis of the separation of the court from the administration at the previous stages of formation of the statehood in Russia, including Soviet Russia.

The paper analyzes serious transformations in the interaction of the branches of government based on the implementation of the principle of separation of powers in modern Russia. The process of formation of the modern domestic model of separation of courts from the executive power is traced on the basis of the formation of a state body within the judicial system that provides organizational support for courts, as well as the main array of organizational interaction between the judicial and executive authorities. As a result, we can talk about the formation of an intra-system mechanism of organizational support of courts as a modern model of separation of courts from executive power.

Key words: separation of powers, judicial power, executive power, independence of the court, Judicial Department, organizational and financial support of the courts.

For citation: Ocheredko, V. P. (2024) Otdelenie sudebnoj vlasti ot ispolnitel'noj vlasti: istoricheskie peripetii rossijskoj modeli. Chast' IV. Otdelenie sudov ot ispolnitel'noj vlasti v usloviyah sovremennoj Rossii [Separation of Judicial Power from Executive Power: Historical Vicissitudes of the Russian Model. Part IV. Separation of Courts from Executive Power in the Conditions of Modern Russia]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (75). Pp. 138–159. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_1_138. EDN: INDVIU

Введение

Конституция РФ в корне изменила модель организации государственной власти в стране. Она закрепила в качестве одной из основ конституционного строя осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Важным моментом ее организации является самостоятельность органов власти. Они формируются и функционируют в пределах своей компетенции как самостоятельные структуры, а полномочия одной власти по прекращению деятельности другой допустимы только при условии их сбалансированности, обеспечиваемой на основе законодательных решений.

ФКЗ О судебной системе в Российской Федерации (ч. 2 ст. 1) определил самостоятельность судебной власти и ее функционирование независимо от органов законодательной и исполнительной власти, что меняет место суда в системе органов государственной власти, преобразует суд из звена правоохранительной системы в центральный и наиболее эффективный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина. Эти глубокие изменения становятся возможными и приобретают конкретные очертания в рамках отделения судов от исполнительной власти, создания организационно-правовых форм взаимодействия судов с органами исполнительной власти.

Самостоятельность как основа отделения судов от исполнительной власти

В контексте анализа обозначенной проблемы определяющее значение имеет правильное понимание соотношения обозначенных в Конституции РФ понятий независимости и самостоятельности в системе разделения органов власти.

Важно отметить, что Конституция РФ определяет органы государственной власти в качестве самостоятельных, но нигде в качестве независимых. «Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»¹. Следует отметить, однако, что весьма часто происходит смешение этих понятий. Для примера приведем цитату: «Суды должны быть реально независимы от других ветвей власти – исполнительной и законодательной» [19. с. 131]. И далее в качестве аргумента цитируется конституционное положение о самостоятельности государственных органов (ст. 10). Представляется, что это неоправданное смешение понятий, препятствующее глубокому пониманию статуса судебной власти в целом и ее взаимодействию с другими ветвями власти.

Принципы независимости и самостоятельности имеют вполне конкретное конституционное закрепление. основополагающее значение принципа независимости в характеристике судебной власти определяется лишь его отражением в статусе судьи (тем, что она осуществляется независимым судьей). Тем самым независимость характеризует ограждение субъекта (судьи как носителя судебной власти) от чужой воли, влияния, тем самым характеризуя процессуальный элемент судебной власти. В то же время, как верно отмечают исследователи, «самостоятельность судебной власти предполагает внешнюю и внутреннюю автономию с возможностями самостоятельности во всех аспектах организации и деятельности ее как ветви государственной власти» [2, с. 8].

Самостоятельность судебной власти основывается на равновеликости всех ветвей государственной власти, т. е. отсутствию в доктрине и конституционном строительстве иерархии, соподчиненности органов власти. Другим

¹ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 10. // Российская газета. 04 июля 2020.

базовым концептом является их обособленность друг от друга. В свою очередь, самостоятельность составляет базисную характеристику правового положения судебной власти в системе российской государственности, содержащую основания ее отделения от других ветвей власти и определяющую принципы их взаимодействия. Во внешней сфере отношений она проявляется в отсутствии соподчиненности с другими органами власти в рамках осуществления собственных полномочий.

Взаимодействие судов с органами других ветвей власти осуществляется в разнообразных формах. Они отражают свойства этих органов как субъектов государственной власти в рамках новой политической системы.

Важно отметить, принципиальное различие существующих форм от предшествующей советской модели взаимодействия суда с другими органами государственной власти, которая характеризовалась «потерей специфики в определении целей и задач функционирования судебных органов, включением их в единую систему правоохранительных органов с сохранением организационной и юрисдикционной обособленности на последних этапах советский государственности» [15, с. 157].

При характеристике взаимодействия ветвей власти обычно указывают на систему сдержек и противовесов. Однако взаимодействие далеко не ограничивается этим механизмом. Взаимодействие осуществляется на уровне обеспечения деятельности судебной власти в различных сферах: организационной, финансовой, материальной.

От судебного управления через организационное руководство к организационному обеспечению деятельности суда

Анализ отделения судов от исполнительной власти в России показывает, что, начиная с Великой судебной

реформы 1864 г. и до конца XX в., практически весь массив их взаимоотношений (преимущественно исключающих осуществление судами юрисдикционных полномочий) реализуется в рамках судебного управления как самостоятельного элемента государственного управления. Перипетии развития судебного управления достаточно изучены отечественными исследователями [1; 18].

В осуществлении судебного управления в рассматриваемый период решающее значение среди органов исполнительной власти занимало Министерство юстиции. Несмотря на различия в идеологическом обосновании, в этом проявлялась определенная преемственность в становлении российской государственности.

В последний период советской власти изменение взаимодействия судов и органов юстиции проявилось в переходе от судебного управления к организационному руководству судами¹. Последнее осуществлялось в самых разнообразных формах, включая материально-техническое снабжение и финансирование судов. Принципиальное значение при этом имело сохранение роли Министерства юстиции, Оно, наряду с решением задачи всемерно содействовать правосудию, осуществляло также проверку организации работы судов, руководило работой с кадрами судов.

Следует признать большой вклад органов юстиции в становление и развитие судебной системы. Однако между судами и органами юстиции постоянно существовал антагонизм, приводящий в советский период к периодической ликвидации полномочий Минюста по отношению к судебной системе, передаче функции судебного управления вышестоящим судебным органам и местным советским органам власти. Последние не справлялись с возложенными задачами в силу отсутствия соответствующих ресурсов.

¹ О судоустройстве РСФСР: закон РСФСР от 8 июля 1981 г. // СПС ГАРАНТ.

Результатом было ухудшение условий функционирования судов, а кроме того, усиление влияния местных органов власти, что было губительно для правосудия.

Последовательная реализация политико-правовой доктрины разделения ветвей власти в постсоветской России обнаружила проблемы организационного руководства судами во главе с Министерством юстиции. Существующая система оказалась препятствием в осуществлении судебной реформы, основные идеи которой были сформулированы в Концепции судебной реформы в РСФСР¹. Исполнительная власть продолжала опекать суды. Вопросы финансирования судебной системы оставались в поле экономических возможностей и политических предпочтений. Под угрозой оказались создание условий для независимого осуществления правосудия, обеспечивающего высокий уровень защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Все очевиднее становилась необходимость последовательного отделения судов от органов исполнительной власти, создания принципиально новой системы их взаимодействия. Основные импульсы в концептуальной разработке и институционально-правовом оформлении освобождения судебной системы от влияния органов юстиции исходили от самой судебной власти. Впервые идея об образовании Судебного департамента была высказана судейским сообществом на III (внеочередном) Всероссийском съезде судей и была закреплена на IV (Чрезвычайном) Всероссийском съезде судей². Нормативное оформление предлагаемая модель получила в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. В 1998 г. по законодательной иници-

¹ Концепции судебной реформы в РСФСР. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² VI Всероссийский съезд судей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssr.ru/siezd-sudiei/846> (дата обращения: 05.08.2023).

циативе Верховного суда РФ был принят Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», по которому функции организационного обеспечения судебной деятельности были переданы из системы органов исполнительной власти в лице Министерства юстиции федеральному государственному органу, действующему при судебной системе. Таким образом, реализован один из самых принципиальных концептов судебной власти – отделение ее от власти исполнительной. Смысл деятельности вновь созданного органа – «способствовать укреплению самостоятельности судов, независимости судей»¹.

Система организационного обеспечения деятельности судов, выведенная из-под юрисдикции Министерства юстиции как органа исполнительной власти, является формой последовательного отделения судебной власти от исполнительной в рамках российской модели разделения властей. Она является институтом российской судебной системы, отвечающим за создание необходимых условий для отправления правосудия в Российской Федерации.

В результате произошло разграничение судебной власти по функциональному признаку, осуществление юрисдикционных полномочий было отделено от системы обеспечения судов. Важно отметить, что разграничение было осуществлено внутри судебной системы, что создало условия для органичной и неразрывной взаимосвязи правосудия и его организационного обеспечения. Была создана, как принято называть, судебно-организационная система обеспечения деятельности судов [7].

Важно отметить, что организационное обеспечение деятельности судов лишь преимущественно сосредоточено в руках Судебного департамента при ВС РФ. В настоящее

¹ О Судебном департаменте при ВС РФ: федер. закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

время его деятельность охватывает сферу федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, включая органы судейского сообщества, и не распространена на ВС РФ, КС РФ, мировых судей (за исключением финансирования и информатизации их деятельности). Организационное обеспечение высших судебных органов осуществляют их аппараты, мировых судей в значительной мере – органы исполнительной власти соответствующего субъекта РФ.

Следует отметить, что организационное обеспечение деятельности судов не имеет конституционного основания. Легальное закрепление оно получило в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в котором введено понятие обеспечения судов, с дифференцированием этой деятельности по субъектам. Понимание организационного обеспечения как мероприятий кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленных на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия, излагается сразу в трех законах: ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». При этом везде законодатель идет по пути перечисления мероприятий, но не определяет явление и его признаки.

Очевидно, что современное понимание организационного обеспечения деятельности судов нуждается в дальнейшей теоретической разработке, существует необходимость его дальнейшего институционально – правового оформления. Оживленные дискуссии продолжаются, высказываются предложения по его дальнейшему нормативному урегулированию [11–12; 20]. В рамках этого процесса важная роль принадлежит совершенствованию деятельности Судебного департамента при ВС РФ.

Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации

Организационному обеспечению деятельности судов придан правовой характер. Оно базируется на достаточно разработанной законодательной базе, регламентирующей деятельность Судебного департамента при ВС РФ и его территориальных управлений по субъектам РФ,

Судебный департамент при ВС РФ является новым не существовавшим ранее в российской истории автономным государственным органом, осуществляющим финансовое и материально-техническое обеспечение судов, а также занимающимся организацией их работы, включая контроль за деятельностью администраторов и аппаратов судов по обеспечению правосудия.

Несмотря на наличие специального федерального закона, правовой статус Судебного департамента нельзя считать окончательно определенным. В научной среде идут дискуссии вокруг определения его места в системе государственных органов. Одни исследователи характеризуют его как орган судебной власти, размывая тем самым монизм в понимании суда и судьи как носителя судебной власти [9], другие относят к органам исполнительной власти [10], видя в нем особую форму правопреемства с Министерством юстиции в части обеспечения судебной системы, третьи распространяют традиционное разделение органов власти на уровень отдельной власти и соответственно относят Судебный департамент к исполнительным органам судебной власти [6].

Правильное понимание правового статуса Судебного департамента имеет, помимо сугубо академического интереса, весьма существенный практически значимый организационно-правовой аспект. Оно в основе определения характера взаимодействия Судебного департамента с другими органами государственной власти, прежде

всего в сфере исполнительной власти, а именно соподчиненности или координации в рамках реализации своих юрисдикционных полномочий.

Законодатель определил Судебный департамент как «государственный орган, осуществляющий организационное обеспечение ...» (ст. 1 ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации»). Он, как справедливо отмечают исследователи, является органом, реализующим государственные властные полномочия в отношении неопределенного круга лиц, его деятельность имеет властно-распорядительный, а не управленческий характер [8]. Его можно определить как организационно-обеспечительный государственный орган в рамках судебной системы РФ.

Такое понимание статуса Судебного департамента позволяет правильно определить его взаимодействие с исполнительными органами государственной власти на основе координации деятельности. Реализация такого понимания потребовала усилий со стороны ВС РФ. Наиболее полно это проявилось в сфере организации финансового контроля деятельности Судебного департамента.

Верховный суд РФ в рамках рассмотрения дела по второй кассации, оценивая непредставление Судебным департаментом в Росфиннадзор РФ сведений, необходимых для проверки его финансовой деятельности, встал на сторону Судебного департамента. Он указал на неправомерность осуществления внутреннего контроля за расходованием средств федерального бюджета со стороны Росфиннадзора, являющегося органом исполнительной власти. Суд исходил из того, что конституционно определенная самостоятельность органов судебной власти во взаимоотношениях с исполнительной властью распространяется и на финансовую сферу, в частности на финансовую деятельность Судебного департамента.

Тем самым, он признал Судебный департамент частью судебной системы и правомерным осуществление только внешнего финансового аудита, осуществляемого Счетной палатой РФ в рамках государственного финансового контроля в отношении судебной системы РФ¹.

Взаимодействие судебных органов с аппаратом исполнительной власти

Отделение судебной власти от исполнительной предполагает развитие разнообразных форм взаимодействия судебных органов с исполнительной властью, отражающих свойства этих субъектов государственной власти в рамках единой политической системы. Проблема взаимодействия судов и органов исполнительной власти всегда вызвала интерес исследователей [4–5; 17].

Формы взаимодействия наиболее определенно проявляются на уровне Правительства Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти: Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации и др.

В ст. 23. п. 5 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» закреплены полномочия правительства осуществлять меры по обеспечению деятельности органов судебной власти, проводить финансирование судов из федерального бюджета, обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. Начиная с 2001 г., Правительством РФ разрабатываются федеральные целевые программы развития судебной системы России на ряд лет. Последняя федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»

¹ Постановление ВС РФ от 3 июля 2015 г. по делу № 5-АД15-20 // СПС КонсультантПлюс.

была пролонгирована до 2024 г. Это позволяет утверждать, что исполнительная власть сохраняет влияние на судебные органы, поскольку именно в ее руках находится финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности судов.

Проблемы в вопросах финансирования судов значительной мере были бы решены при реализации положения ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» об осуществлении финансирования судов на основании утвержденных федеральным законом нормативов (ст. 33.2). Однако закон об этих нормативах до сих пор не принят. Отсутствие нормативов обуславливает зависимость судебной системы в вопросах финансирования деятельности от Министерства финансов РФ. Последнее при формировании проекта бюджетных расходов судебной системы на предстоящий год использует в качестве базы контрольные цифры годовых расходов по аналогии с финансированием других органов государственной власти.

Вместе с тем следует отметить последовательное решение вопросов взаимодействия исполнительной и судебной власти в этой сфере. Внесенные изменения в законы обусловили установление ежегодного объема финансирования судебной системы в рамках формирования федерального бюджета на очередной финансовый год во взаимодействии с органами судебной власти и судебного сообщества в лице Совета судей РФ.

В соответствии с ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Регламентом Правительства Российской Федерации (пп. 110–112). Разрабатывается проект федерального закона о федеральном бюджете в части финансового обеспечения деятельности судов во взаимодействии с председателями КС РФ, ВС РФ, генеральным директором Судебного департамента при ВС РФ и Советом судей Российской Федерации. Указанные субъекты судебной власти

участвуют в обсуждении проекта федерального закона о федеральном бюджете в части финансового обеспечения деятельности судов с целью устранения разногласий.

Существенным барьером на пути возможного сокращения финансирования судов является положение, закрепленное в ФЗ «О финансировании судов в Российской Федерации», согласно которому уменьшение размера бюджетных средств, выделенных на финансирование судов Российской Федерации в текущем финансовом году или подлежащих выделению на очередной финансовый год, не более чем на 5 % может осуществляться только с согласия Совета судей Российской Федерации, а более чем на 5 % – только с согласия Всероссийского съезда судей Российской Федерации.

Судебная власть регулярно обращается к Правительству РФ с просьбами о предоставлении помещений для размещения объединенных судебных архивов, о дополнительном финансировании растущих расходов на решение многочисленных проблем ее развития: на получение медицинской помощи и организацию санаторно-курортного лечения судей, обеспечение жильем судей, создание ведомственной охранной структуры и многое другое¹.

Взаимодействие судебной власти с институтом Президента РФ формально не входит в рассматриваемое взаимодействие судов с органами исполнительной власти в силу особого статуса президента как главы государства. Однако внесенные в 2020 г. изменения в Конституцию РФ прочно связали президента и исполнительную власть, поставив его во главе ее. Президент РФ возглавляет систему исполнительной власти России. Он определяет направления работы правительства, которое обязано выполнять не только его указы, как это было определено

¹ О развитии судебной системы Российской Федерации: постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 // СПС ГАРАНТ.

прежней редакцией Конституции РФ, но и его распоряжения и поручения, как это следует из положений обновленной Конституции РФ.

Региональные аспекты взаимоотношений судов и исполнительной власти

Существующие проблемы взаимоотношений судов и исполнительной власти наиболее отчетливо проявляются на региональном уровне. Федеральное законодательство прямо вменяет в обязанности органов исполнительной власти соответствующего субъекта РФ организационное, материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей, финансированием его аппарата. Определение порядка организации этой деятельности также возлагается на субъект Федерации.

Для решения этой задачи в субъектах РФ созданы самостоятельные государственные органы по обеспечению деятельности мировых судей. Названия и место этих органов самые различные, но везде они находятся в системе органов исполнительной власти субъекта РФ. В Калининградской области для этих целей создано Агентство по обеспечению деятельности мировых судей, в Ленинградской области – государственное казенное учреждение «Центр материально-технического обеспечения судебных участков мировых судей Ленинградской области». В Республике Татарстан эти задачи решает отдел обеспечения деятельности мировых судей в составе Министерства юстиции Республики Татарстан. Работники аппарата мирового судьи отнесены к государственным служащим соответствующего субъекта РФ и находятся в административном подчинении указанных органов. Таким образом, на уровне субъекта РФ фактически сложился административно-организационный тип обеспечения мировых судей, что обуславливает суще-

ствование рычагов влияния на мировых судей со стороны региональных органов власти.

Регионализация обеспечения деятельности мировых судей обуславливает существование различных подходов в этой сфере в субъектах РФ. Это наглядно проявляется в организации делопроизводства мировых судей в различных субъектах РФ. В большинстве субъектов РФ инструкции по делопроизводству мировых судей разрабатываются и утверждаются соответствующими органами власти субъектов, часто эти инструкции согласовываются с судами уровня субъекта РФ и управлениями Судебного департамента по соответствующему субъекту РФ (Костромская, Вологодская, Московская области), иногда только с судами уровня субъекта РФ (г. Москва). В Краснодарском крае методические рекомендации по делопроизводству мировых судей разработаны Судебным департаментом по Краснодарскому краю.

Неодинаковость в материально-технической обеспеченности мировых судей в разных регионах в значительной мере порождается различием экономических потенциалов субъектов РФ. Регионы самостоятельно устанавливают нормативы материального обеспечения, исходя из своих возможностей. Так, распространенным явлением является собирание мировых судей ряда судебных участков в одном месте, а значит за пределами своих участков. В этой связи весьма обоснованным является вывод, сделанный Счетной палатой РФ по итогам проверки бюджетного обеспечения деятельности мировых судей: «Зависимость мировых судей в вопросах необходимого и достаточного им технического обеспечения от региональных властей, снижает качество правосудия»¹.

¹ Основные положения отчета о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия «Анализ и оценка расходов на финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей в 2012–2017 годах». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 7 декабря 2018 г. № 65К (1286). Москва. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/promo/2019-01-mirovye-sudyi/report.pdf> (дата обращения: 22.07.2023).

Сохраняющаяся зависимость мировых судей и их аппаратов от исполнительной власти субъекта РФ как в организационном, так и в материальном плане вызывает тревогу и в научной среде, и в судебском сообществе [3; 20]. Дискуссии в этой связи ведутся с момента образования института мировых судей. Иногда можно было встретить предложения по ликвидации института мировых судей субъектов РФ как радикальный способ преодоления сохраняющихся региональных проблем во взаимодействии судов и исполнительной власти [16]. При всей кажущейся рациональности предложения следует со всей определенностью отметить, что оно противоречит конституционным основам организации государственной власти и не может быть реализовано в условиях обновленной Конституции РФ. Решение проблем регионального влияния на деятельность мировых судей возможно путем последовательного усиления федеральной составляющей.

В этом направлении развивается, на наш взгляд, федеральное законодательство, регламентирующее деятельность мировых судей. В последний период в законы внесены многие изменения, в частности уточнен статус мировых судей и его компетенция, порядок назначения на должность, приостановления и прекращения полномочий. Возможное сокращение регионального финансирования мировых судей обусловлено необходимостью согласования с органами судебного сообщества субъекта РФ, Финансирование мировых судей и формирование единого информационного судебного пространства осуществляет Судебный департамент.

В интересах решения существующих проблем необходимо установить общероссийские стандарты финансирования и материально-технического обеспечения мировых судей, конкретизировать полномочия органов власти, осуществляющих это обеспечение.

Заключение

Российская судебная система в своем развитии прошла длинный и сложный путь. На всех этапах ее развития неизменным было воздействие администрации. Логика и специфика развития этого воздействия отражает особенности развития российской государственности, начиная с реализации базового правила – кто управляет, тот и судит, отсылающего нас к родовым основам организации общественной жизни на Руси.

Механизмы воздействия администрации на суд встраиваются в генезис российской государственности, являясь продуктом ее эволюции. Этим можно объяснить определенную преемственность этих механизмов, неизменное сохранение в изменяющемся соотношении стимулов и ограничений отделения судебной власти от исполнительной.

На протяжении XIX–XX вв. воздействие исполнительной власти на правосудие осуществлялось в рамках судебного управления, традиционно осуществляемого Министерством юстиции в порядке государственного управления, и существенно дополненным всесторонним партийным руководством в советский период развития российской государственности.

Современное развитие российской государственности на основе реализации политико-правовой доктрины разделения власти в значительной мере обусловило содержание современной судебной реформы, включающей в качестве важного элемента отделение судов от исполнительной власти. В результате произошла эволюция организационно-правовых форм управленческой деятельности исполнительной власти в сфере правосудия: от судебного управления через организационное руководство к организационному обеспечению.

Наиболее очевидно изменения проявились на интитуциональном уровне – организационное обеспечение

изъято из полномочий Министерства юстиции РФ как органа исполнительной власти и передано вновь образованному Судебному департаменту при Верховном суде РФ, как организационно-обеспечительному органу судебной власти. Через этот орган осуществляется основной массив организационного взаимодействия судебной и исполнительной власти. В результате можно говорить о формировании внутрисистемного механизма организационного обеспечения судов как современной модели отделения судов от исполнительной власти.

При этом очевидна обусловленность современных организационно-правовых форм взаимодействия судов с органами исполнительной власти сохранением традиционных черт российской государственности: концентрации и персонификации власти, приниженной роли закона, громоздкости и бюрократизма госаппарата и т. д.

Список литературы

1. Абдулин Р. С. Судебное управление в Российской Федерации (1917–1990 гг.). Историко-юридическое исследование. – М.: Юрлитинформ. – 2014. – 354 с.
2. Анишина В. И., Гаджиев Г. А. Самостоятельность судебной власти // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 6. – С. 5–14.
3. Гарифуллина, А. Р. Некоторые аспекты организационного обеспечения деятельности мировых судей // *Российский судья*. – 2012. – № 6. – С. 5–10.
4. Жмурко И. М. Проблемные аспекты взаимодействия органов судебного сообщества с исполнительной властью // *Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции*. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 2012. – С. 86–91.
5. Карпеченко А. В. О взаимодействии органов исполнительной власти и органов судебной власти в Российской Федерации // *Молодой ученый*. – 2018. – № 21 (207). – С. 362–365.
6. Корякин И. И. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации как исполнительный орган судебной власти // *Юридическая мысль*. – 2015. – № 5. – С. 55–63.
7. Кузнецова Е. В. Организационное обеспечение судов общей юрисдикции: сравнительно-правовой аспект // *Пенитенциарная наука*. – 2013. – № 3 (23). – С. 30–33.
8. Лесных Е. А. Взаимоотношения Судебного департамента при ВС РФ и органов государственного управления: особенности и проблемные вопросы // *Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право*. – 2018. – № 4 (14). – С. 130–137.

9. Миронов А. А. Комментарий к Федеральному закону от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Е. В. Шкуновой // СПС КонсультантПлюс. – 2011.
10. Нехаев В. В., Нехаева Т. Г., Беспалов В. П. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ. – 2007. – 112 с.
11. Носков И. Ю. К вопросу об употреблении понятия «организационное обеспечение» применительно к деятельности судов и судей // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 52–57.
12. Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. за выпуск А. А. Арямов, Е. В. Бурдина, Е. В. Голошумов. – М.: РГУП. – 2023. – 656 с.
13. Очерedyкo В. П. Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели. Часть I. Начала отделения судов от администрации в дореформенной России (до судебной реформы 1864 года) // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 3 (61). – С. 47–60.
14. Очерedyкo В. П. Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели. Часть II. Отделение судебной власти от исполнительной в пореформенной России // Ленинградский юридический журнал – 2021. – № 1 (63). – С. 31–49.
15. Очерedyкo В. П. Отделение судебной власти от исполнительной власти: исторические перипетии российской модели Часть III. Место суда в политико-правовой системе Советской России // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2 (68). – С. 141–157.
16. Петрова Н. А. Нужна ли субъектам Российской Федерации судебная ветвь государственной власти? // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 21. – С. 2–7.
17. Салищева Н. Г., Хаманева Н. Ю. Исполнительная и судебная ветви власти: соотношение и взаимодействие // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 5–11.
18. Серов Д. О. Судебное управление в России: становление и организационные модели // Администратор суда. – 2011. – № 2. – С. 19–23.
19. Тонконогов А. В. К вопросу о самостоятельности органов судебной власти Российской Федерации // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 130–133.
20. Третьяков В. А. Теоретические и практические проблемы организационно-правового обеспечения деятельности мировых судей // Философия права. – 2020. – № 6. – С. 6–9.

References

1. Abdulin, R. S. (2014) *Sudebnoe upravlenie v Rossijskoj Federacii (1917–1990 gg.). Istoriko-yuridicheskoe issledovanie* [Judicial Administration in the Russian Federation (1917–1990). Historical and legal research]. Moscow: Yurlitinform. (In Russian).
2. Anishina, V. I., Gadzhiev, G. A. (2006) Samostoyatel'nost' sudebnoj vlasti' [Judicial Administration in the Russian Federation (1917–1990)]. *Obshhestvenny'e nauki i sovremennost' – Historical and legal research*. No. 6. Pp. 5–14. (In Russian).
3. Garifullina, A. R. (2012) Nekotory'e aspekty' organizacionnogo obespecheniya deyatel'nosti mirovy'x sudej [Some aspects of the 'organizational support of the activities' of the world's judges]. *Rossiiskij sud'ya – The Russian court*. No. 6. Pp. 5–10. (In Russian).

4. Zhmurko, I. M. (2012) Problemy`e aspekty` vzaimodejstviya organov sudejskogo soobshhestva s ispolnitel`noj vlast`yu [Problematic aspects of the interaction of the judicial community with the executive power]. *Zakonnost` i pravoporyadok v sovremennom obshhestve* [Legality and law and order in modern society]. Collection of materials of the XI International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: Izd-vo NGTU. Pp. 86–91. (In Russian).
5. Karpechenko, A. V. (2018) O vzaimodejstvii organov ispolnitel`noj vlasti I organov sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii [On the interaction of executive authorities and judicial authorities in the Russian Federation]. *Molodoj uchenyj` j–Young Scientist*. No. 21 (2017). Pp. 362–365. (In Russian).
6. Koryakin, I. I. (2015) Sudebny`j department pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii kak ispolnitel`ny`j organ sudebnoj vlasti [The Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation as an executive organ of the sudebny authority]. *Yuridicheskaya my`sl – Legal thought*. No. 5. Pp. 55–63. (In Russian).
7. Kuznecova, E. V. (2013) Organizacionnoe obespechenie sudov obshhej yurisdikcii: sravnitel`no-pravovoj aspect [Organizational support of courts of general jurisdiction: comparative legal aspect]. *Penitenciarnaya nauka – Penitentiary science*. No. 3 (23). Pp. 30–33. (In Russian).
8. Lesny`x, E. A. (2018) Vzaimootnosheniya Sudebnogo departamenta pri VS RF I organov gosudarstvennogo upravleniya: osobennosti I problemny`e voprosy` [Relations between the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation and public administration bodies: features and problematic issues]. *Vestnik RGGU. Seriya E` ekonomika. Upravlenie. Pravo – Bulletin of the Russian State University. The series Economics. Management. Theright*. No. 4 (14). Pp. 130–137. (In Russian).
9. Mironov, A. A. (2011) *Kommentarij k Federal`nomu zakonu ot 08.01.1998 No. 7-FZ «O Sudebnom departamente pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii» (postatejny`j)* [Commentary to Federal Law No. 7-FZ dated 08.01.1998 "On the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation" (article by article)]. Pod red. E. V. Shkunovoj. SPS Konsul`tantPlyus. (In Russian).
10. Nexaev, V. V., Nexaeva, T. G., Bepalov, V. P. (2007) *Kommentarij k Federal`nomu zakonu ot 8 yanvarya 1998 g. N° 7-FZ «O Sudebnom departamente pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii» (postatejny`j)* [Commentary to Federal Law No. 7-FZ of January 8, 1998 "On the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation" (article by article)]. Moscow: Yusticinform. (In Russian).
11. Noskov, I. Yu. (2018) K voprosu ob upotreblenii ponyatiya «organizacionnoe obespechenie» primenitel`no k deyatel`nosti sudov i sudej [On the question of the use of the concept of "organizational support" in relation to the activities of courts and judges]. *Sovremennoe pravo – Modern law*. No. 3. Pp. 52–57. (In Russian).
12. Aryamov, A. A., Burdina, E. V., Goloshumov, E. V. (2023) (eds.) *Organizacionny`e modeli obespecheniya deyatel`nosti sudov v XXI veke: rossijskij I zarubezhny`j opy`t I perspektivy` razvitiya* [Organizational models for ensuring the activity of courts in the XXI century: Russian and foreign experience and prospects for development]. Collection of articles for the International Scientific and Practical Conference. Moscow: RGUP. (In Russian).
13. Ochered`ko, V. P. (2020) Otdelenie sudebnoj vlasti ot ispolnitel`noj vlasti: istoricheskie peripetia rossijskoj modeli. Chast` I. Nachala otdeleniya sudov ot administracii v doreformnoj Rossii (do sudebnoj reformy` 1864 goda) [Separation of judicial power from executive power: historical vicissitudes of the Russian model. Part I. The beginning of the separation of courts from administration in pre-reform Russia (before the judicial reform of 1864)]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal*. No. 3 (61). Pp. 47–60. (In Russian).
14. Ochered`ko, V. P. (2021) Otdelenie sudebnoj vlasti ot ispolnitel`noj vlasti: istoricheskie peripetia rossijskoj modeli. Chast` II. Otdelenie sudebnoj vlasti ot ispolnitel`noj v poreformnoj Rossii [Separation of judicial power from executive

power: historical vicissitudes of the Russian model. Part II. Separation of the Judiciary from the executive in post-Reform Russia]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal*. No. 1 (63). Pp. 31–49. (In Russian).

15. Ochered`ko, V. P. (2022) Otdelenie sudebnoj vlasti ot ispolnitel`noj vlasti: istoricheskie peripetia rossijskoj modeli. Chast` III. Mesto suda v politiko-pravovoj sisteme Sovetskoy Rossii [Separation of Judicial Power from Executive Power: Historical Vicissitudes of the Russian Model Part III. The place of the court in the political and legal system of Soviet Russia]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal*. No. 2 (68). Pp. 141–157. (In Russian).

16. Petrova, N. A. (2008) Nuzhna li sub`ektam Rossijskoj Federacii sudebnaya vetv` gosudarstvennoj vlasti? [Do the subjects of the Russian Federation need a judicial branch of government?]. *Konstitucionnoe I municipal`noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. No. 21. Pp. 2–7. (In Russian).

17. Salishheva, N. G., Xamaneva, N. Yu. (2000) Ispolnitel`naya i sudebnaya vetvi vlasti: sootnoshenie I vzaimodejstvie [Executive and judicial branches of government: correlation and interaction]. *Gosudarstvo I pravo – State and law*. No. 1. Pp. 5–11. (In Russian).

18. Serov, D. O. (2011) Sudebnoe upravlenie v Rossii: stanovlenie I organizacionny`e modeli [Judicial management in Russia: formation and organizational models]. *Administrator suda – Court Administrator*. No. 2. Pp. 19–23. (In Russian).

19. Tonkonogov, A. V. (2020) K voprosu o samostoyatel`nosti organov sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii [On the question of the independence of the judicial authorities of the Russian Federation]. *Zakon I pravo – Law and Law*. No. 1. Pp. 130–133. (In Russian).

20. Tret`jakov, V. A. (2020) Teoreticheskie I prakticheskie problemy` organizacionno-pravovogo obespecheniya deyatel`nosti mirovy`x sudej [Theoretical and practical problems of organizational and legal support of the activity of magistrates]. *Filosofiya prava – Philosophy of Law*. No. 6. Pp. 6–9. (In Russian).

Об авторе

Очередыко Виктор Пантелеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9315-3457, e-mail: ocheredkovp@mail.ru

About the author

Viktor P. Ocheredko, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9315-3457, e-mail: ocheredkovp@mail.ru

Поступила в редакцию: 09.01.2024
Принята к публикации: 23.01.2024
Опубликована: 30.03.2024

Received: 09 January 2024
Accepted: 23 January 2024
Published: 30 March 2024